

ЭКСПЕРТ

2-8 МАРТА 2020 № 10 (1154)

ISSN 1812-1896

20010

9 771812 189009

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЦЕНА — 90 РУБЛЕЙ

WWW.EXPERT.RU

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ: 16640, 72550, 80367, 39292

СЛАНЦЕВАЯ

АГОНИЯ

СТР.
11

Финансовый рынок
разочаровался в американских алхимиках

Предел связи: 6G, седьмого поколения не будет стр. **42**
Новые партии: как изменится парламент России стр. **46**
Милан в фокусе градостроительных трендов стр. **68**

Татьяна Гурова, Юрий Полунин, Петр Скоробогатый

37 процентов «неокученного» электората

Если опираться только на статистику*, то Дума нового созыва с большой вероятностью будет многопартийной.

У старожилов появятся конкуренты — возможно, из новичков нынешнего сезона

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ/ТАСС

НАИЛЬ ФАТХОВ/ТАСС

В качестве одного из лидеров Партии роста новоиспеченный политик Сергей Шнуров на прошлой неделе посетил Челябинск, где встретился с тремястами представителями политически активного электората столицы Южного Урала. Как пишет наш обозреватель, для человека, собиравшего стадионы, масштаб, конечно, непривычный, но для начинающего политика самое «то».

Закадровое впечатление от Сергея Шнурова у его потенциального электората оказалось весьма неоднозначным. С одной стороны, виден серьезный потенциал человека, способного «заводить» массы людей. Шнуров умен, четок и, похоже, по-настоящему глубок. Как говорят наблюдавшие его первый политический опыт, Партия роста не его масштаб, ему бы раннюю ЛДПР. С другой

Захар Прилепин, писатель и лидер движения «За правду», певица Валерия, которая зарегистрирует партию «Сильные женщины», музыкант Сергей Шнуров — один из лидеров Партии роста

СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС

Динамика парламентских партий без «Единой России». «Старожилы» энергично и с удовольствием «поглощают» электорат ЕР

График 2

Динамика голосования за партии с 2014 по 2020 год в медианном выражении (% опрошенных)

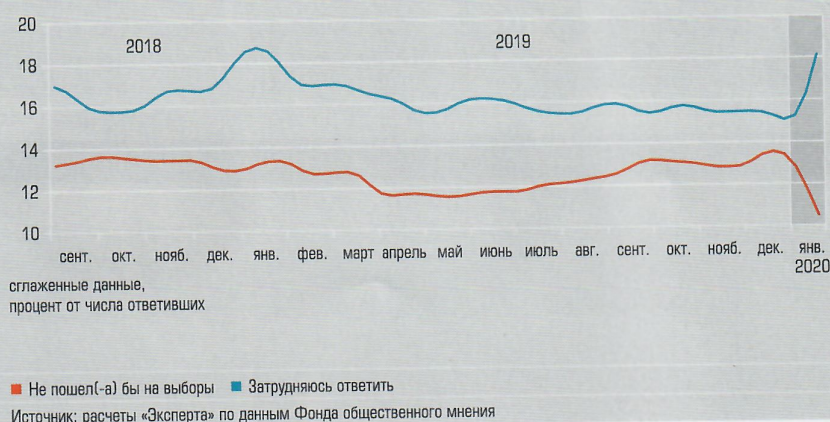
Таблица 1

Партия	Медиана с января 2014 г. по август 2018 г.	Медиана с сентября 2018 г. по январь 2020 г.	Изменение значений медиан в 2019 г.
«Единая Россия»	49,51	33,22	-16,29
КРПФ	8,3	12,3	4
ЛДПР	8,97	12,16	3,19
«Справедливая Россия»	3,44	3,85	0,41
Партия роста («Правое дело»)	0,23	1,76	1,53
«Патриоты России»	0,31	1,61	1,3
«Яблоко»	0,81	1,61	0,8
«Коммунисты России»	0,41	0,85	0,44
«Гражданская платформа»	0,33	0,64	0,31
«Родина»	0,29	0,5	0,21
Российская партия пенсионеров за справедливость	0,66	0,46	-0,2
«Парнас» (Партия народной свободы)	0,36	0,4	0,04
Российская экологическая партия «Зеленые»	0,47	0,34	-0,13
«Гражданская сила»	0,09	0,18	0,09

Источник: расчеты «Эксперта» по данным фонда «Общественное мнение»

Резкий рост тех, кто не знает, за кого пойдет голосовать. Но голосовать будет

График 5

мых за партии, в период с 2014 по август 2018 года и с сентября 2018-го по настоящее время. Эти данные представлены в таблице 1. Как мы видим, партия власти, ЕР, в таком медианном измерении потеряла целых 16%. И по партиям — ее ближайшим конкурентам эти потери были распределены следующим образом: 4% забрали коммунисты, 3,2% взяла ЛДПР и 3,5% забрали неопределившиеся. Практически

нечувствительной к потерям партии власти оказалась «Справедливая Россия», малочувствительны «отказники». Это перераспределение указывает нам на то, что парламентские партии способны «переварить» только половину потерь «Единой России». Остальная часть разочарованного электората не находит своего представительства в таком составе парламента. Часть (при-

мерно четверть потерь) пополняет ряды неопределившихся, последняя четверть потерь ЕР сразу расходуется по средним партиям.

Необходимо отметить еще одно крайне важное изменение внутри этой группы показателей — выраженную противофазу динамики ответов «не пойду голосовать» и «еще не знаю, за кого» (см. график 5). В сумме это очень большая часть электората. «Отказники» — примерно 13–14% электората, неопределившихся еще больше — 15–17%, почти треть. Но что очень важно, в конце наблюдаемого периода, то есть в конце 2019 года, фактически накануне последнего послания президента, число «отказников» резко падает, с 13 почти до 10%, и симметрич-

но растет число «неопределившихся» — с 15 до 18%. На наш взгляд, это яркое свидетельство роста потенциальной политической активности граждан в конце 2019 года. Роста, произошедшего на фоне ощущения застоя. Роста, который свидетельствует о том, что люди готовы и будут искать своего представительства в будущем парламенте и вообще в политической системе страны. Скорее всего, в Кремле тоже видели эти цифры, и раннее послание президента, предложенная им политическая реформа, отставка правительства и активный поиск новых лиц в политике стали прямым ответом Кремля на этот растущий спрос на представительство.

Средние и малые партии

Не менее значимые открытия поджидали нас в группе средних партий. Сюда мы отнесли партии, которые, судя по сегодняшней динамике, имеют шанс преодолеть пятипроцентный барьер (см. график 3). Таких оказалось всего три: старожил «Яблоко» и относительно новые новички Партия роста и «Патриоты России». Все три партии на последнем

Динамика средних партий. Неожиданный рывок Партии роста и «Патриотов России» График 3

смотря на то, что впереди еще полтора года, а во-вторых, видно, что те партии, на которые вроде бы логично было делать ставку, себя не оправдали. «Коммунисты России» и Партия пенсионеров вроде бы должны были выиграть от состоявшейся пенсионной реформы, но не смогли, а «Зеленые» должны были выиграть от несостоявшейся мусорной реформы, но и здесь не вышло.

Таким образом, мы можем зафиксировать, что у нас есть фактически четыре идеологических направления представительства: центризм (устойчивость государства) в лице партии власти (ЕР), левизна в лице КПРФ, предпринимательство — буржуазность — экономическая сила в лице Партии роста и ЛДПР, па-

Медианные значения партий в 2018 и 2019 годах (% опрошенных)

Таблица 2

Партия	Медиана сглаженных значений с 2018 г.	Медиана сглаженных значений с 2019 г.	Прирост среднего значения
«Единая Россия»	33,632	32,784	-0,848
КПРФ	12,182	12,175	-0,007
ЛДПР	11,806	12,308	0,502
«Справедливая Россия»	3,706	3,899	0,193
«Яблоко»	1,322	1,683	0,361
«Патриоты России»	1,207	1,698	0,49
Партия роста («Правое дело»)	1,408	1,841	0,433
«Гражданская платформа»	0,502	0,683	0,181
«Коммунисты России»	0,935	0,765	-0,17
«Парнас» (Партия народной свободы)	0,371	0,436	0,066
«Родина»	0,477	0,653	0,176
Российская партия пенсионеров за справедливость	0,605	0,414	-0,191
Российская экологическая партия «Зеленые»	0,384	0,325	-0,058
«Гражданская сила»	0,149		

Источник: расчеты «Эксперта» по данным Фонда общественного мнения

участке показали растущую динамику, хотя и в очень скромном диапазоне — от 0,5 до 2,5%. Для нас важен неожиданный скачок Партии роста и «Патриотов России». Он произошел уже в 2019 году и был именно скачком: обе партии набрали сразу по 2%, причем Партия роста и после скачка продолжила наращивать электорат. Можно, конечно, сказать, что это была случайность, однако нам кажется, что это была первая острая реакция на дефицит представительства. И коснулась она естественных, то есть неэкзотических ценностей — ценности патриотизма и ценности предпринимательства и экономического успеха, личного и общего. Как нам кажется, вступление Сергея Шнурова в Партию роста, неожиданное для многих, может значимо усилить партию, обеспечив ей хорошее представительство в Думе и даже возможность самой выбирать себе «старшего» партнера по коалиции.

Если вернуться к таблице с медианными значениями (таблица 1), то мы увидим, что оставшаяся четверть потерь «Единой России» ушла к средним партиям: 1,5% взяла Партия роста, 1,3%

Динамика малых партий. «Зеленые» не «выстрелили» График 4

Источник: расчеты «Эксперта» по данным Фонда общественного мнения

— «Патриоты России» и 0,8% — «Яблоко». Таким образом, осенью 2019 года в борьбу за места в парламенте были фактически включены семь партий. На графике 6 можно увидеть, как распределились потери ЕР.

Что касается малых партий (см. график 4), то, во-первых, очень трудно ожидать, что кто-то из них будет реально биться за места в парламенте, даже не-

триотизм и справедливость в лице «Патриотов России» и той же ЛДПР. Экзотические, склонные к либертарианству и другим крайностям и узко социально ориентированные партии, похоже, не имеют потенциала.

На основании этого перечня можно заметить, что коалиции будущего парламента могут формироваться не только вокруг партии власти, которая в случае,

если она останется неизменной, может, конечно, подпитываться идеями новичков, но и вокруг ЛДПР, первичная идейная база которой (буржуазный патриотизм) коррелирует с успешными новыми направлениями.

Приросты

Прежде чем перейти к смелому прогнозу будущей структуры парламента, сделаем еще два методических шага. До сих пор мы рассматривали изменения медианных значений голосования на двух больших периодах — 2014–2018 и 2018–2019 годы. Теперь мы сделаем более детальную периодизацию — осень 2018-го — август 2019-го и сентябрь—декабрь 2019-го. В этих эпизодах уже нет драматических

Кто сколько забрал у «Единой России»

График 6

Изменение потенциала партий с 2018 по 2019 год (% опрошенных)

Таблица 3

	Медиана оценок потенциала с	Медиана оценок потенциала с	Изменения потенциала
	2018 по 2020 г.	2019 по 2020 г.	
«Единая Россия»	33,608	32,871	-0,737
КПРФ	12,199	12,174	-0,025
ЛДПР	11,805	12,467	0,662
«Справедливая Россия»	3,686	3,873	0,188
«Яблоко»	1,356	1,749	0,392
«Патриоты России»	0,956	1,67	0,713
Партия роста («Правое дело»)	1,117	1,874	0,756
«Гражданская платформа»	0,445	0,653	0,208
«Коммунисты России»	0,927	0,842	-0,085
«Парнас» (Партия народной свободы)	0,397	0,44	0,043
«Родина»	0,467	0,653	0,186
Российская партия пенсионеров за справедливость	0,721	0,417	-0,304
Российская экологическая партия «Зеленые»	0,397	0,34	-0,057

Источники: расчеты «Эксперта» по данным фонда «Общественное мнение»

Лидеры и аутсайдеры по потенциалу (% опрошенных)

Таблица 4

Растет потенциал	Изменения потенциала роста
Партия роста («Правое дело»)	0,756
«Патриоты России»	0,713
ЛДПР	0,662
«Яблоко»	0,392
«Гражданская платформа»	0,208
«Справедливая Россия»	0,188
«Родина»	0,186
«Парнас» (Партия народной свободы)	0,043
Теряют потенциал	Изменения потенциала роста (пунктов)
«Единая Россия»	-0,737
Российская партия пенсионеров за справедливость	-0,304
«Коммунисты России»	-0,085
Российская экологическая партия «Зеленые»	-0,057
КПРФ	-0,025

Источники: расчеты «Эксперта» по данным фонда «Общественное мнение»

изменений в поддержке ЕР, и можно считать, что тенденции соответствуют текущему положению дел.

Шаг номер один: определим медианные значения голосования по партиям в этих двух периодах. В таблице 2 пред-

ставлены результаты. Мы видим, что ЕР продолжает падение: за год в медианном значении она потеряла 0,9%. КПРФ стабилизировалась, она больше не «кормится» потерями ЕР. Кстати, продолжают падать и молодые «Коммунисты России», подчер-

кивая сложности сбора электората вокруг коммунистической идеологии.

Лидерами же прироста медианных значений за год после пенсионной реформы оказались три партии. ЛДПР, «Патриоты России» и Партия роста прибавили каждая по 0,5%. То обстоятельство, что новички приобретают не меньше старшей партии, на наш взгляд, подчеркивает спрос на новое. И еще раз обратим внимание на то, что в сумме эти партии представляют одну национально-буржуазную идеологию (в том числе «Патриоты России», которые лишь формально относятся к левому лагерю, но программно выступают за сильное государство, консервативные ценности, малый и средний бизнес и защищают частную собственность).

Отметим также, что из мелких, но идейно окрашенных партий опять потеряли позиции пенсионеры и «Зеленые».

Теперь сделаем шаг номер два. Оценим динамику потенциала партий. Наш метод позволяет оценить потенциал по каждому трем точкам. Потенциал — это уровень, к которому стремится партия в определенный момент. Он все время меняется, так как меняются и внутрен-

Лидеры роста и падения среди партий с 2018 по 2019 год (% опрошенных)		Таблица 5
Растущие партии	Прирост среднего значения	
ЛДПР	0,502	
«Патриоты России»	0,490	
Партия роста («Правое дело»)	0,433	
«Яблоко»	0,361	
«Справедливая Россия»	0,193	
«Гражданская платформа»	0,181	
«Родина»	0,176	
«Парнас» (Партия народной свободы)	0,066	
Партии, теряющие сторонников	Прирост среднего значения	
«Единая Россия»	-0,848	
Российская партия пенсионеров за справедливость	-0,191	
«Коммунисты России»	-0,17	
Российская экологическая партия «Зеленые»	-0,058	
КПРФ	-0,007	

Источник: расчеты «Эксперта» по данным фонда «Общественное мнение»

ние, и внешние условия. Изменение потенциала фиксирует изменение силы партии. Результаты замеров приведены в таблице 3. Как мы видим, за последний год потенциал потеряли «Единая Россия» (-0,74%) и КПРФ (-0,025%). Прирастили потенциал Партия роста (0,76%), «Патриоты России» (0,71%) и ЛДПР (0,66%).

Теперь позволим себе определить структуру парламента 2021 года с учетом сложившейся динамики, но и имея в виду активность, проявляемую Кремлем и гражданами в организации новых партий.

Будущий парламент

Совмещение арифметики и рассуждений о неустойчивом характере динамических процессов позволяют нам делать самые смелые расчеты. Мы увидели, что электорат можно разделить на три более или менее устойчивые группы: сторонников больших партий, людей, ищущих своего представительства, и тех, кто точно не пойдет голосовать. Последних, с учетом новейших тенденций политизации, сегодня 10%.

Примем, что большие партии будут развиваться инерционно. Тогда, с учетом сложившейся динамики потенциалов, нетрудно посчитать, что доля голосующих за «Единую Россию» снизится за полтора года до 31%, доля голосующих за КПРФ останется неизменной — 12%, а доля голосующих за ЛДПР вырастет до 14%. Учитывая, что свободны 10% не голосующих никогда, первичный потенциал ЕР — 34,5%, КПРФ — 13%, а ЛДПР — 15,5%. Таким образом, всего крупные партии могут собрать 63%. Остается 37%. Это очень много. На них могут претендовать средние и удачливые новички.

Кстати, цифра 40% для новых партий не выглядит случайной и ненормально большой. Накануне президентских выборов 2018 года мы делали тщательные оценки того, насколько много в России нового, не знавшего СССР и, по сути, плохо знавшего перестройку электората. Только новых избирателей, никогда не принимавших участия в выборах, было семь миллионов человек (всего избирателей чуть больше 100 миллионов). Тех, кого можно смело назвать «несоветскими» людьми (они родились после 1985 года), было 22 млн. Это 20% всех избирателей. К ним, впрочем, можно присоединить и тех, кто окончил школу и вошел во взрослую жизнь не раньше 1989-го. Всего таких «несоветских» избирателей было около 40%. За прошедшие два года эти цифры принципиально не изменились. Эти 40% и определяют сегодня новейшие политические тенденции. Для них — «танчики», Сергей Шнуров и Захар Прилепин.

Но вернемся к нашим прикидкам. Глядя на успехи Партии роста и «Патриотов России», можно предположить, что при сегодняшних тенденциях первая из них преодолет пятипроцентный барьер и вполне может дотянуть до 7–8%. Учитывая нарастающую активность предвыборного года, скорее всего и у «Патриотов России» есть возможность преодолеть пятипроцентный барьер. «Справедливая Россия» вроде бы очень стабильна, рискнем ей спрогнозировать 5% поддержки. А вот «Яблоко», прочно ассоциирующееся с демократами времен перестройки, вряд ли пробьет этот барьер.

На сколько средних и новых партий хватит энергии Кремля и самих политиков? Видно, что новые партии фор-

мируются в тех же идейных зонах, что и ныне успешные средние. Партия от создателей компании «Фаберлик» конкурирует с Партией роста. Захар Прилепин — с «Патриотами России». Раскрутить что-то экзотическое типа «танчиков» или женской партии певицы Валерии вряд ли удастся. На наш взгляд, об этом говорит неуспех «зеленых». В итоге в новом парламенте мы можем иметь две-три новые партии, включая Партию роста.

Если предположить, что свободные голоса между ними распределятся равномерно, то это будет огромная сила: каждый новичок может иметь 13%. А их коалиция со всеми, кроме ЕР, будет обладать большинством! Хотя это, конечно, невозможно. И прежде всего из-за наличия одномандатников.

Расклад по мандатам

Именно одномандатники определили финальную картину Думы предыдущего, седьмого созыва, которая была избрана в 2016 году. Кстати, сам смешанный принцип голосования — по партийным спискам и одномандатным округам — вернули именно накануне того цикла. Выгоды получила партия власти. По общим спискам «Единая Россия» из 225 депутатских мест получила 140. А по одномандатным округам — 203 кресла из 225. Именно одномандатники позволили единокорсам получить конституционное большинство (более двух третей кресел в парламенте). Что дает возможность, к примеру, проводить изменения в Конституцию без согласования с другими партиями.

Остальные партии показали более чем слабый результат. По семь человек провели КПРФ и «Справедливая Россия», пять одномандатников пришли от ЛДПР, по одному — от «Родины» и «Гражданской платформы».

С тех пор ситуация обязана была измениться не в пользу «Единой России», однако не слишком кардинально. Впервые, депутат от округа в большей степени встроены в административно-бюрократическую повестку региона. Вторых, конкуренты ЕР не показали за минувшие годы новых подходов в работе с кадрами на местах. Наконец, с ЛОМами (лидерами общественного мнения) в последнее время активно работает ОНФ, который скорректировал функционал и сменил управленческую команду. Слухи о слиянии с «Единой Россией», вероятно, преувеличены. Но «фронтвики» вполне могут оказать поддержку единокорсам на ближайших выборах.

Таким образом, опираться на федеральную социологию при определении числа одномандатников от каждой партии нельзя. Тут играет роль множе-

ство иных факторов: поддержка «Единой России» в конкретном регионе, наличие опытных кадров, социально-политическая динамика и уровень протестного потенциала на местах. На своем осеннем съезде «Единая Россия» заявила, что хочет получить 150 мандатов. Мы опросили политтехнологов, которые сошлись во мнении, что цифра не выглядит завышенной. Напротив, при активном включении административного ресурса число одномандатников от ЕР вполне можно довести до 180 человек.

Остальные мандаты по округам распределяются примерно поровну между партиями системной оппозиции. Разве что перспективы «Справедливой России» под вопросом из-за внутрипартийной неразберихи. Немалые шансы провести по одного-два депутата у остальных непарламентских партий, особенно если подключатся медийные лица, аккумулирующие городской электорат. Прогноз-минимум: «Единая Россия» получает запрашиваемые 150 мандатов по округам, по 25 остается у ЛДПР с КПРФ, СР получает 10 мест, а остальные 15 делят условные четыре партии, из которых мы знаем Партию роста и «Патриотов России».

Общая картина новой Думы вырисовывается такая. «Единая Россия» получает простое большинство в 51% мест в парламенте, ЛДПР на втором месте — 14%, у КПРФ — 12%. У Партии роста — 5,5%, у «Справедливой России» — 5%, у «Патриотов России» — 4,5%, у двух новичков — по 4%.

Дальнейшая стратегия

До сих пор специалисты упражнялись в парламентской арифметике ради одной задачи: подсчитывали условия, при которых «Единая Россия» наберет конституционное большинство. Дело не только в возможности вносить изменения в Конституцию (будем надеяться, что нынешнего подхода к Основному закону хватит надолго). Две трети голосов депутатов Госдумы требуется, например, для преодоления президентского вето. Это по старой редакции. А в новой, как мы помним, у парламента появятся и другие привилегии. Как бы то ни было, задача набрать конституционное большинство была поставлена руководством ЕР на последнем съезде. И нет оснований считать, что она будет изменена.

Для решения этого вопроса существуют разные методы, если на чисто электоральные надежды особой нет. Например, ходили слухи об увеличении пропорции одномандатников в новом созыве парламента (до 70 на 30). Но кажется, эта идея был заранее признана несостоятельной. Остались варианты в партий-

«Идейный вакуум

нельзя компенсировать

медийными фигурами

В

президиумах»

ном секторе. Например, можно создать и накачать «резервную» партию власти, которая после выборов образует коалицию с «Единой Россией». И (или) насытить партийный спектр десятком-двумя малых партий, которые не преодолеют пятипроцентный барьер, но распылят электорат и добавят мандатов большим партиям.

Эксперты, комментируя эти варианты, говорят о высоких рисках игр с малыми партиями. Они могут отобрать голоса в центре, то есть у «Единой России». Кроме того, они могут преподнести сюрприз, неожиданно аккумулируя протестное голосование. Однако пока новых партий становится все больше. Такого бума партстроительства не было с 2012 года. Только за последние полгода зарегистрированы около 40 оргкомитетов новых движений, которые должны еще провести учредительный съезд и создать отделения не менее чем в половине регионов, чтобы стать партиями. В перечне новых проектов вполне можно найти серьезные амбиции, претендующие как минимум на федеральные 3%, а это доступ к госфинансированию.

Обсуждая потенциал и нужность новых партий и их конкуренцию со старожилками, включая ЕР, надо помнить о тех 37% избирателей, которых можно назвать постсоветскими и которые не находят своего представительства среди старых партий. Нельзя, чтобы выборы обманули их ожидания, нельзя, чтобы парламента, наделенный новыми

полномочиями, опять отражал идеи двадцатипятилетней давности. Этот содержательный посыл повышает вероятность нашего чисто статистического прогноза.

Наши расчеты показывают, что новый парламент движется не к трехпартийности, а к многопартийности, то есть помимо тройки лидеров мы можем увидеть и СР, и даже еще три-четыре думских новичка. Это странно, если проследить динамику изменений состава нижней палаты парламента за тридцать лет. Многоцветная палитра в 1990-е, затем плавный переход к четырехпартийности, который, как многим казалось, закончился полуторным раскладом из стабильной тройки: партия власти, КПРФ, ЛДПР. Дальше либо в однопартийность, либо в двухпартийность, рассчитывали эксперты. Но оказывается, мы можем вернуться в шумные и представительные 1990-е.

Так, в первом созыве Госдумы пятипроцентный барьер преодолели восемь партий, еще пять провели одномандатников, плюс были представлены 130 независимых депутатов. Второй созыв

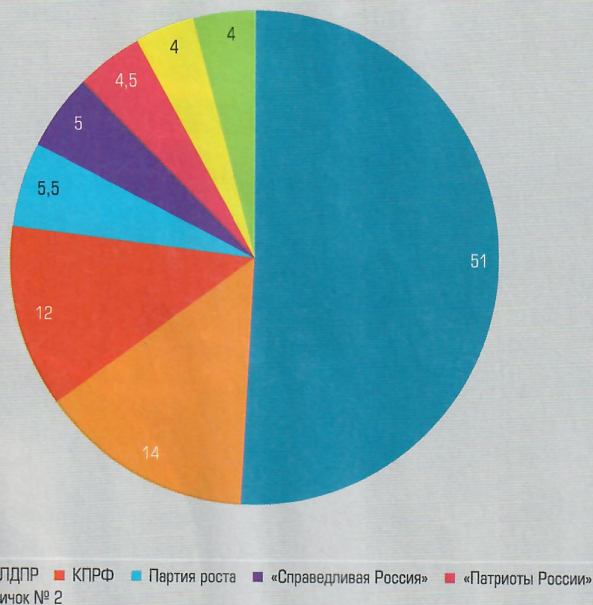

Учредительный съезд партии «За правду»

Вероятный расклад мест в Госдуме восьмого созыва

График 7

В процентах от 450 мест в Государственной думе, включая результат по партийным спискам и одномандатным округам

Источник: расчеты «Эксперта», февраль 2020 г.

нижней палаты в 1995 году, несколько более удобный нам для сравнения, вышел на многопартийный пик: всего 23 партии провели своих депутатов, но лишь четыре их них преодолели пятипроцентный списочный барьер: КПРФ, «Наш дом — Россия», ЛДПР и «Яблоко». Этот вариант возможен и в реалиях 2021 года, если второй партийный эшелон не подкачает свой потенциал.

В целом переход к многопартийности — это мировой тренд в развитом мире повсеместно и в развивающемся — в частности. Старые крупные «классовые» партии сдают позиции, теряют электорат, который расщепляется на разнородные политические группы по интересам. Пять, шесть, семь партий в парламенте не редкость — и они не так часто блокируются или заранее согласуют позиции. Напротив, нередко возникают сложные коллизии, долгие переговоры, многосторонние договоренности и политические кризисы вследствие одного упертого «нет». С другой стороны — публичная открытая политика, постоянное давление на исполнительную власть, широкая дискуссия по жизненно важным решениям.

АНДРЕЙ МАКИМОВ/РИАС